

Личность в психолого-педагогическом измерении/ Personality in Psycho-Pedagogical Dimension

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-3-1023](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1023)

EDN: [EFDBZK](https://edn.rjep.ru/EFDBZK)

УДК 37.035.6

Компонентный подход к формированию позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи

А.В. Мальцева, Н.Е. Шилкина, С.Д. Гуриева

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Одной из задач учебно-образовательной работы вузов является формирование гармоничной, социально-ответственной личности, обладающей позитивной гражданской идентичностью.

Цель исследования – обосновать компонентный подход к формированию позитивной гражданской идентичности студентов в учебнообразовательном процессе.

Материалы и методы. Методологической основой исследования стала теория отношений В.Н. Мясищева, которая рассматривает личность как систему отношений к миру, к себе и другим людям. Гражданская идентичность в работе понимается как осознание принадлежности к сообществу граждан государства, имеющее личностный смысл и отраженное в системе отношений. Эмпирической базой стали данные анкетирования студентов вузов Санкт-Петербурга в апреле 2025 г. (n=500). В качестве единиц анализа, на основе теории отношений В.Н. Мясищева, были выбраны компоненты структуры отношения – когнитивный (знания), эмоциональный (чувства) и поведенческий (действия). Методами обработки данных были выбраны сентимент анализ и статистический анализ распределений.

Результаты. Обоснована равнозначность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи и соответственно обозначены векторы их развития в учебно-образовательном процессе: 1) функционализация знаний о государственном устройстве; 2) депреференсирование эмоциональной хрупкости; 3) развитие поведенческих навыков участия в жизни государства.

Ключевые слова: гражданская идентичность; студенческая молодежь; теория отношений; Мясищев; учебно-образовательная работа

Для цитирования. Мальцева, А. В., Шилкина, Н. Е., Гуриева, С. Д. (2026). Компонентный подход к формированию позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 418–439. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1023>

A component-based approach to the formation of positive civil identity of student youth

A.V. Maltseva, N.E. Shilkina, S.D. Gurieva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract

Background. One of the tasks of educational work of universities is the formation of a harmonious, socially responsible personality with positive citizenship.

The **purpose** of our research is to substantiate a component-based approach to the formation of positive civic identity of students in the educational process.

Materials and methods. The study was based on V.N. Myasishchev's theory of relations, which views the individual as a system of relationships with the world, oneself, and other people. Civil identity is considered as the awareness of belonging to the community of citizens of a state, which has a personal meaning. The empirical base was based on a survey of university students in St. Petersburg in April 2025 (n=500). As units of analysis, based on the theory of relations V.N. Myasishchev, the components of the structure of the relationship were chosen – cognitive (knowledge), emotional (feelings) and behavioral (actions). Sentiment analysis and statistical distribution analysis were chosen as data processing methods.

Results. The equivalence of the cognitive, emotional, and behavioral components of positive civic identity among students has been substantiated, and the vectors of their development in the educational process have been identified: 1) the functionalization of knowledge about the state structure; 2) the depreciation of emotional fragility; 3) the development of behavioral skills for participating in the life of the state.

Keywords: civic identity; student youth; relationship theory; Myasishchev; educational work

For citation. Maltseva, A. V., Shilkina, N. E., & Gurieva, S. D. (2026). A component-based approach to the formation of positive civil identity of student youth. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 418–439. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1023>

Введение

Сегодня внимание государства направлено на формирование гражданской позиции, позитивной гражданской идентичности студенческой

молодежи. В этой связи актуализируется потребность в совершенствовании методологии формирования гражданской идентичности обучающихся и выстраивания соответствующего содержания учебно-образовательного контента. Эта потребность определила цель нашего исследования – обосновать компонентный подход к формированию позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи.

Под гражданской идентичностью мы понимаем рефлексию принадлежности к общности граждан конкретного государства, отмечая такие черты гражданской идентичности как критичное осмысление реальности, аффилированность и созидательную активность [13]. Мы полагаем, что для определения понятия гражданской идентичности недостаточно слова «принадлежность», а необходимо говорить о «рефлексии принадлежности» как активном субъектном процессе осознания, осмысления, а также порождения смыслов в результате внутренней психологической работы, приводящей в результате к качественно новым ценностно-смысловым образованиям, новым целеполаганиям и жизненным стратегиям. Традиции российской гражданской идентичности как рефлексивного сочетания критического отношения к проблемам российской и русской действительности и чувства единения со своим народом в любой период его судьбы заложены русской культурой, литературой и философией. Мы основываемся на том, что для русской и российской ментальности эффективным процессом формирования гражданской идентичности является не суггестивное состояние, сформированное в результате влияния, а убежденность как результат знания. А результатом идентификации должен быть не конформизм и подражательность, имеющие в русском языке пейоративы – «приспособленчество» и «слепое копирование», а такие черты гражданской идентичности как сознательность, ответственность, свобода, творческая направленность, активная жизненная позиция, рефлексивность, критичность, самоактуализация и самотождественность [10, с. 308]. В продолжение традиции и на основании теории отношений В.Н. Мясищева [4], мы говорим о гражданской идентичности не просто как о принадлежности, а как о рефлексии, выраженной в системе отношений к миру, стране, себе, своим согражданам, реализованной в когнициях, эмоциях и поведении.

Особую важность выделенные когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты гражданской идентичности приобретают в контексте учебно-образовательного процесса. Образование – один из важнейших факторов развития всего общества [3]. Система образования – основной социальный институт воспитания, а гражданско-патриотическое воспитание в современных условиях является системообразующим фактором воспитательной работы как основа общественной консолидации и национального единства [6]. В этой связи высок запрос общества на разработку как методологических принципов, так и прикладных мероприятий и методов формирования гражданской идентичности.

Гражданская идентичность рассматривается современными исследователями как ключевая педагогическая категория [9]. Выделяется ряд работ, обобщающих исследования гражданской идентичности в контексте образования. Так, Д.В. Полежаевым выделяется философско-образовательное направление осмысления гражданской идентичности как методология направленного формирования и социолого-образовательное направление как методика измерения на разных этапах образовательного процесса [7]. Е.В. Игонина выделяет социально-педагогическое и психолого-педагогическое направления исследования гражданской идентичности, акцентируясь на потенциале педагогики в формировании и воспроизводстве гражданской идентичности через цифровые технологии [2]. Исследователей интересуют цифровые среды формирования гражданской идентичности в контексте дистанционного обучения [8], гражданского цифрового активизма [1], в рамках интеграции образовательной деятельности и цифровых практик [5].

В то же время быстрые глобальные и локальные изменения всех сфер жизни ставят перед исследователями новые задачи. Так 13–14 марта 2025 года на базе СПбГУ состоялась окружная рабочая конференция «Основы российской государственности. Развитие», на которой обсуждались вопросы формирования гражданского мировоззрения и патриотической позиции студенческой молодежи и механизмы интеграции в образовательный процесс гражданственно ориентированного содержания, была обозначена потребность формирования гражданской идентичности студентов. Важно отметить, что важнейшей мис-

сией университета является подготовка критически и самостоятельно мыслящего исследователя, к какой бы профессии он не принадлежал [11]. Мы полагаем, что достижению этой цели в учебно-образовательном процессе способствует подход, рассматривающий гражданскую идентичность как рефлексию, которая в равной степени реализуется в когнициях, эмоциях и поведении.

Современные университеты ориентированы на трансляцию не только знаний, но и о государственной ориентированности. Если мы говорим о важности не только о знаниевого, но также эмоционального и поведенческого компонентов гражданской идентичности, то субъектом влияния выступает не только преподавательский коллектив, но и студенческие объединения и студенческие лидеры, которые придают транслируемым знаниям эмоциональную окрашенность и действенность. Согласно теории лидерства Г. Фейрхолма [14] ценностные ориентиры сообщества устойчивы если их разделяют многие лидеры. Эти ориентиры определяют лидерские поступки, приоритеты, поведение [18], которые благодаря последователям, формируют социальную направленность сообщества [14].

Научная новизна и практическая значимость

Обоснована важность компонентного подхода к формированию позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи, который связывает в учебно-образовательном процессе когниции, эмоции и поведение как равнозначные компоненты рефлексии отношений к государству, своим согражданам, к себе и к миру в целом. Предложено решение современной задачи интеграции в образовательный процесс гражданственно ориентированного содержания, которое состоит в том, чтобы усилить фокус профессиональной подготовки с помощью включения в учебно-образовательный процесс государственно ориентированного эмоционального и поведенческого контента.

Получены эмпирические данные, которые позволили определить векторы развития учебно-образовательных программ в части формирования позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи. Авторы предлагают в процессе преподавания профессиональных дисциплин, а также дисциплины ОРГ, аффилировать профессиональную

подготовку с гражданской и государственной позицией. В результате ожидается усиление позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи и рефлексии в отношении профессиональной реализации в интересах своего государства и сограждан.

Материалы и методы

Принятая нами концепция отношений В.Н. Мясищева, суть которой состоит в единстве сознания и деятельности в формировании отношения к действительности подчеркивает, что отношения – это не ригидная, а динамичная система, которая проходит этапы формирования, изменения и конфликта под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Компонентный подход к формированию позитивной гражданской идентичности в процессе образования предполагает осуществление учебно-образовательной работы по компонентам, которые в результате объединяются в единое целое. Такой подход предполагает развитие каждого компонента во взаимосвязи и взаимодополнении, а также в соответствии с прикладной учебно-образовательной задачей формирования и поведенческого проявления позитивной гражданской идентичности. Таким образом было определено актуальное и потенциальное содержание компонентов гражданской идентичности. Актуальное содержание – это такие аспекты гражданской идентичности, которые сформированы, устойчивы и сохраняют свое значение в любых ситуациях, являясь «точками опоры» и помогая принимать решения и сохранять позитивную гражданскую идентичность. Потенциальное содержание компонентов гражданской идентичности – это аспекты позитивной гражданской идентичности, которые находятся в начальной стадии формирования и требуют развития в процессе учебно-образовательной работы, являясь «точками роста» в пространстве нерешенных задач, определяя перспективы учебно-образовательной работы в вузе.

Также важной для разделения респондентов на группы по лидерским качествам в ходе исследования стали ценностная теория лидерства G. Fairholm [14] и концепция взаимодействия R. Stogdill, C. Shartle, рассматривающая влияние лидеров на других [20]. Мы учитывает

дифференцированные результаты, полученные при делении студентов по лидерским качествам, однако не рассматриваем их как статичные. Опираясь на принцип развития, мы рассматриваем данное деление как временное и допускаем возможность прогресса личностных качеств [17] и гибкости в выполнении социальных ролей [15], благодаря чему кроме традиционных «Лидеров» и «Последователей» были выделены студенты, не определившие свои возможности и намерения – «Неопределившиеся», которые потенциально в разных ситуациях могут выступать как «Лидеры» и как «Последователи» [16].

Эмпирическую базу составили данные опроса студентов вузов Санкт-Петербурга в апреле 2025 г. Объем выборки составил 500 респондентов; структура по возрасту – 18-24 года; по полу – мужчины 50% и женщины 50%; по направлениям профессиональной подготовки – социальное, гуманитарное, инженерно-техническое, естественно-научное. Анкета включала 3 блока вопросов: I блок открытых и полуоткрытых вопросов по проблеме рефлексии гражданской идентичности включал тематики: (1) знание, понимание, опираясь на которые респондент определяет гражданскую идентичность; (2) эмоции и чувства, которые возникают в этой связи, включая чувства ответственности, доверия, солидарности, социальное самочувствие; (3) поведении в сотрудничестве с единомышленниками по тем же вопросам в разных масштабах, готовность к активному участию, деятельности, общественно-значимой активности; II блок полуоткрытых включал вопросы, направленные на выявление лидерских качеств на основании самоидентификации; III блок закрытых и полуоткрытых вопросов «паспортчики».

Результаты и обсуждение

Компоненты гражданской идентичности. В ходе исследования студенты выбирали из предложенных и предлагали собственное значения понятия «гражданская идентичность». В Табл. 1 представлены определения, маркированные глаголами в значении знать/понимать, чувствовать/переживать и действовать/делать, выделенные с помощью сентимент анализа [19].

Таблица 1.

Обобщенные ответы респондентов на блок вопросов: «Что значит быть гражданином?» (разрешено несколько вариантов ответа)

Table 1. Summary of respondents' answers to the set of questions:
“What does it mean to be a citizen?” (multiple answers allowed)

Компонент	Ключевые слова в ответах респондентов	Примеры ответов	% ответов
Когнитивный	«знать» «понимать»	<i>Знать историю своей страны. Знать свои права. Понимать свой долг гражданина.</i>	21
Эмоциональный	«ценить» «уважать» «гордиться» «любить» «доверять»	<i>С уважением относиться к государственным символам. Гордиться своей страной. Быть патриотом, любить свою родину. Любить людей своей страны</i>	68
Поведенческий	«участвовать» «развивать» «делать»	<i>Изменять жизнь в стране к лучшему. Когда тебе до всего есть дело в твоей стране.</i>	65

Представленное распределение ответов показывает, что все 3 компонента отношений получили ненулевой выбор. Таким образом, в образовательном-информационном контенте необходимо учитывать, что формирование гражданской идентичности включает как усвоение знаний, так и воспитание чувств, а также развитие поведенческих навыков. Единой технологии достижения этого требования на практике пока не выработано. Мы надеемся, что один из путей ее решения может быть намечен благодаря данным, полученным в нашем исследовании – дифференцированном изучении компонентов гражданской идентичности в подгруппах респондентов, выделенных на основе самооценки лидерских качеств.

«Лидеры», «Последователи» и «Неопределившиеся». Для того, чтобы разделить респондентов на группы на основе лидерских качеств мы решили не применять профессиональные психологические методики, чтобы не перегружать анкету, а ориентировались на самооценку и практический опыт. Респондентам были предложены вопросы: 1) «Считаете ли вы себя **лидером**?» с вариантами ответов по шкале от 1 – «я безусловно лидер, беру ответственность в любой ситуации» до 5 – «я безусловно последователь, никогда не беру ответственность за ситуацию»; 2) «Приходилось ли вам в 10-11 классе школы или в университете быть или старостой, или командиром, председателем, организатором, ведущим и т.п.?» с вариантами ответов от 1 – «да, постоянно» до 5 – «нет, никогда».

В результате респонденты, выбравшие по обоим вопросам вариант ответа 1 и 2 были идентифицированы как «Лидеры» (всего 11%), те кто выбрал ответы 4 и 5 – как «Последователи» (всего 28%), все остальные комбинации ответов были идентифицированы как «Неопределившиеся» (всего 61%).

Информативные точки конфигурации компонентов гражданской идентичности. В процессе исследования различий компонентов гражданской идентичности в группах «Лидеров», «Последователей» и «Неопределившиеся» были выделены информативные точки конфигурации. Это 1) «точки опоры» – совпадение пиков для всех трех групп; 2) «точки роста» – снижение значений для одной или нескольких групп.

Знаниевый компонент позитивной гражданской идентичности. Опора на профессиональные знания и формирование правовых знаний. Знаниевый компонент вносит вклад в формирование осознанности гражданской идентичности и является антидотом для внушения, внешнего влияния, пропаганды и прочих негативных воздействий на критическое мышление.

Вопросы для исследования знаниевого когнитивного компонента гражданской идентичности в группах включали оценки по шкале значений от 1 (мин.) до 5 (макс.) переменных, измеряющих значение осведомленности, информированности в следующих сферах:

- 1) в политическом и государственном устройстве страны, институтах власти, механизмах их функционирования;
- 2) в основных тезисах нормативных правовых актов государства;
- 3) в государственной политике;
- 4) в нормах сотрудничества, взаимодействия и коммуникации с органами власти и их представителями;
- 5) в нормах сотрудничества, взаимодействия и общения между людьми;
- 6) в культуре, истории, традициях моего государства, народа, этноса, национальности;
- 7) в культуре, истории, традициях чужого государства, народа, этноса, национальности;
- 8) в области моей профессиональной специализации.

Полученная конфигурация знаниевого компонента гражданской идентичности представлена на лепестковой диаграмме (Рис. 1).

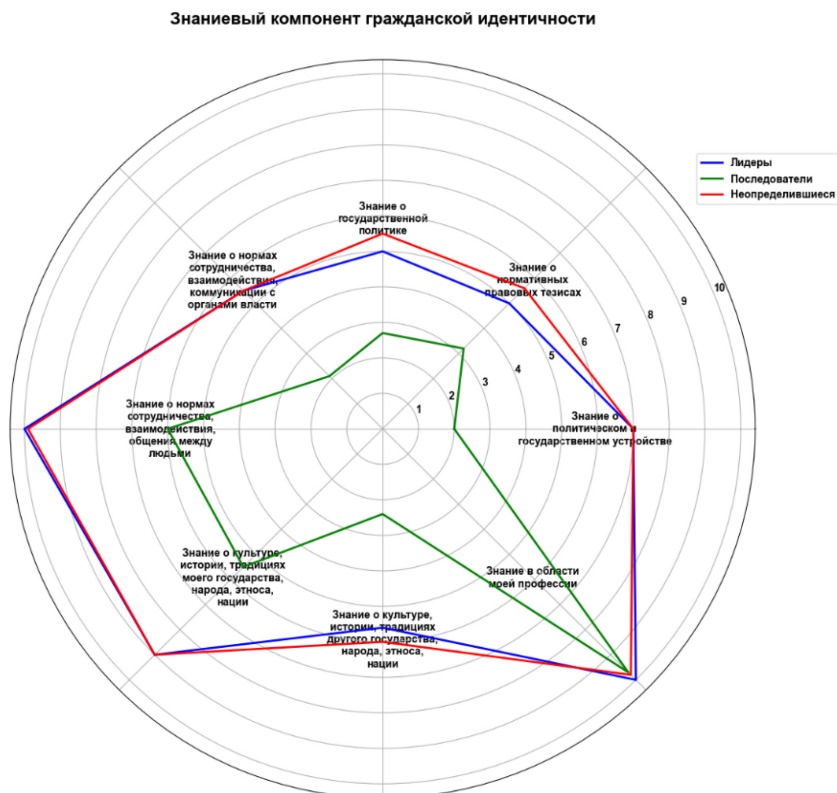

Рис. 1. Сравнительная лепестковая диаграмма средних значений переменных знаниевого компонента гражданской идентичности в группах «Лидеров», «Последователей» и «Неопределившихся»

Fig. 1. Comparative pie chart of the mean values of the variables in the knowledge component of civic identity among the “Leaders,” “Followers,” and “Undecided” groups

Диаграммы всех трех групп имеют отличия по количественным значениям средних показателей, но схожи по геометрии. Средние значения переменных показывают, что для групп, идентифицирующих себя как «Лидеры» и «Последователи» знаниевый компонент более значим по всем переменным, чем для группы «Неопределившихся».

Точка опоры в знаниевом компоненте, как видно по высоте совпадающих пиков, – это знания в области профессиональной специализации, которые имеют приоритетную важность для всех студентов. Следова-

тельно, в воспитании гражданской идентичности в целом и подбором образовательно-информационного контента ОРГ в частности, нужно учитывать эту потребность и интерес и укреплять связи между предложенным методическим материалом ОРГ и получаемой профессией.

К *точкам роста* относятся переменные, которые касаются знаний о деятельности государственных органов власти – это знание нормативных правовых актов, норм сотрудничества, государственной политики и государственного устройства. Следует отметить, что эти переменные высоко значимы для студентов юридических и политологических направлений поскольку являются предметом профессии, но среднее значение по общей выборке сравнительно низкое. По каким причинам это объективно важное знание тривиализируется студентами пока не понятно. Но ясно, что важным контентом ОРГ является работа по разъяснению его прикладного прагматического значения для жизни каждого гражданина.

Обращаясь к ОРГ и воспитанию гражданской идентичности, мы отмечаем, что контент дисциплины приоритетно ориентирован на поддержку знаниевых потребностей обучающихся и это безусловно дает положительный результат. Обобщая, можно отметить, что приоритеты знаниевого компонента гражданской идентичности объединяются прикладной полезностью для профессионализма студентов в трех аспектах иерархии – 1) владение профессией, 2) навыки сотрудничества и 3) общая культурная эрудиция.

Эмоциональный компонент позитивной гражданской идентичности. Опора на чувство гордости и депреференсирование эмоциональной хрупкости

Эмоции поддерживают формирование привязанности и препятствуют психологическому отчуждению. Вопросы для исследования эмоционального компонента гражданской идентичности в группах включали оценки по шкале значений от 1 (мин.) до 5 (макс.) переменных, измеряющих выраженность чувств:

- 1) чувство гордости;
- 2) чувство патриотической любви;
- 3) чувство единства;
- 4) чувство верности;
- 5) чувство преданности;

6) чувство ответственности;

7) чувство доверия;

8) стойкость;

9) чувство сплоченности;

10) престижность.

Конфигурация переменных эмоционального компонента гражданской идентичности показана на лепестковой диаграмме предоставлена на Рис. 2.

Эмоциональный компонент гражданской идентичности

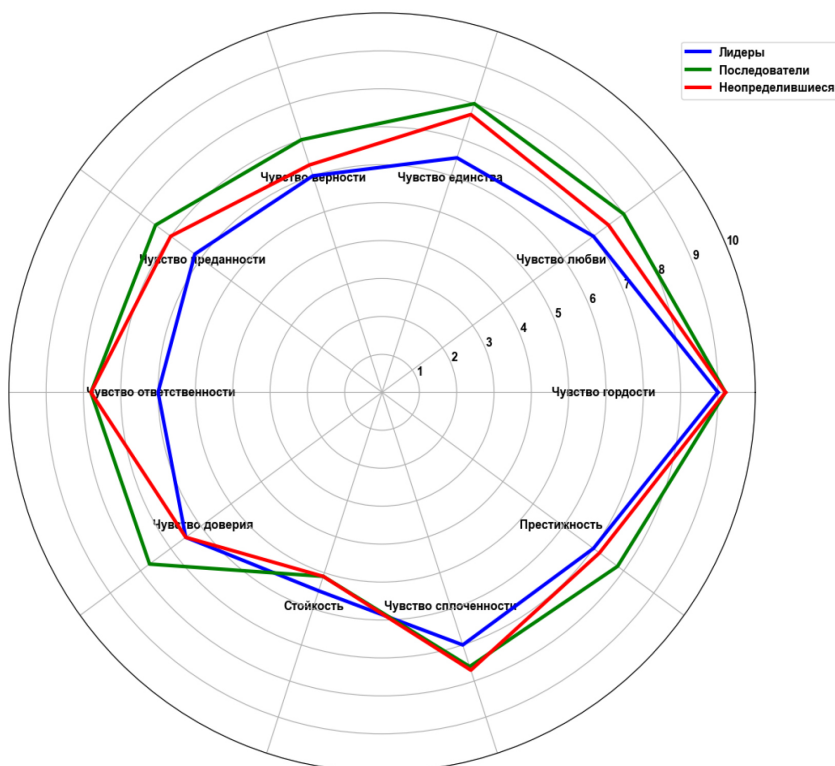

Рис. 2. Сравнительная лепестковая диаграмма средних значений переменных ценностного компонента гражданской идентичности в группах «Лидеров», «Последователей» и «Неопределившихся»

Fig. 2. Comparative pie chart of the mean values of the variables comprising the value component of civic identity in the “Leaders,” “Followers,” and “Undecided” groups

Интересно, что в группе «Лидеров» эмоциональный компонент наименее выражен по всем параметрам. А что касается «Последователей» и «Неопределившихся», то эмоциональная вовлеченность для них, напротив, весьма важна. И конечно в учебно-образовательной работе важно уделять внимание эмоциональной составляющей гражданской идентичности.

Точкой опоры в эмоциональном компоненте является чувство *гордости*. Гордость – положительно окрашенное ключевое чувство для поддержки гражданской идентичности, индикатор эмоциональной связи гражданина с обществом, нацией, основанное на конкретных успехах, победах. В этом выводе мы поддерживаем с О.А. Сычева и Т.А. Нестик в том, что гражданская гордость сопряжена с чувством национального достоинства, самоуважения, удовлетворения от общих достижений [12].

Точки пиков выделяются слабо. А *точкой роста* для всех групп можно назвать *стойкость* – способность к эмоциональному постоянству в условиях неопределенности и неудач. Стойкость сопряжена с эмоциональной устойчивостью, умением противостоять стрессу или неблагоприятным переживаниям. В последние десятилетия предпочтением общества пользовалась скорее эмоциональная хрупкость, ранимость, слабость, а стойкость относилась к качествам, востребованным в период доцифровой эпохи, потребность в которых в современном обществе, ориентированном на всесторонний комфорт, как будто исчезла. Однако воспитание стойкости подразумевает формирование качеств необходимых не только в преодолении чрезвычайных ситуаций, но и трудностей, возникающих в пределах референсного интервала – это такие качества как саморегуляция, готовность искать новые решения, оптимизм, ответственность, а в целом – способность к сопротивлению жизненным трудностям.

Поведенческий компонент позитивной гражданской идентичности. Опора на партнерство и развитие навыков гражданского сотрудничества

Поведенческий компонент позитивной гражданской идентичности обеспечивает достижение реальных прикладных результатов.

Вопросы для исследования поведенческого компонента гражданской идентичности в группах включали оценки по шкале значений от 1 (мин.)

до 5 (макс.) переменных, измеряющих сотрудничество с единомышленниками **по следующим вопросам и проблемам развития страны:**

- 1) участие в мероприятиях, имеющих общественную значимость;
- 2) реализация своей роли и своего места в обществе;
- 3) выполнение предписанных обязанностей;
- 4) применение прав, соответствующих своему статусу;
- 5) коммуникация и сотрудничество на равноправных отношениях;
- 6) содействие политической модернизации государства;
- 7) поддержка российских исторических традиций;
- 8) оценивание происходящих событий, контекста;
- 9) самооценка собственной гражданской активности;
- 10) использование родного языка для общения;
- 11) конструктивное разрешение конфликтных ситуаций;
- 12) ведение здорового образа жизни;
- 13) поддержка власти.

Конфигурация переменных поведенческого компонента гражданской идентичности показана на лепестковой диаграмме предоставленной на Рис. 3.

Эта диаграмма показывает отличительные особенности подгрупп. Для Последователей определенные формы поведения являются наиболее важным компонентом гражданской идентичности, что отличает их от других подгрупп.

Точка опоры, в которой приоритеты всех трех подгрупп совпадают – *разрешение конфликтных ситуаций*. Студенты в любом сложном, потенциально конфликтном вопросе преимущественно ориентированы на выяснение сути проблемы, путей ее решения, минимизацию возможных негативных последствий.

Определяется несколько *пиков* в поведенческих приоритетах группы «Лидеров» – это изучение и применение своих гражданских прав и использование родного языка для общения. В группе «Последователей» это выполнение предписанных обязанностей. У «Неопределившихся» пики не выражены, диаграмма сравнительно сглажена.

Точки роста для всех групп – это поддержка российских исторических традиций и поддержка власти. Интересно, что студенты выражают

интерес к российской истории (Рис. 1), но либо не осознают необходимости поддержки, либо не имеют прикладных навыков ее реализации.

Поведенческий компонент гражданской идентичности

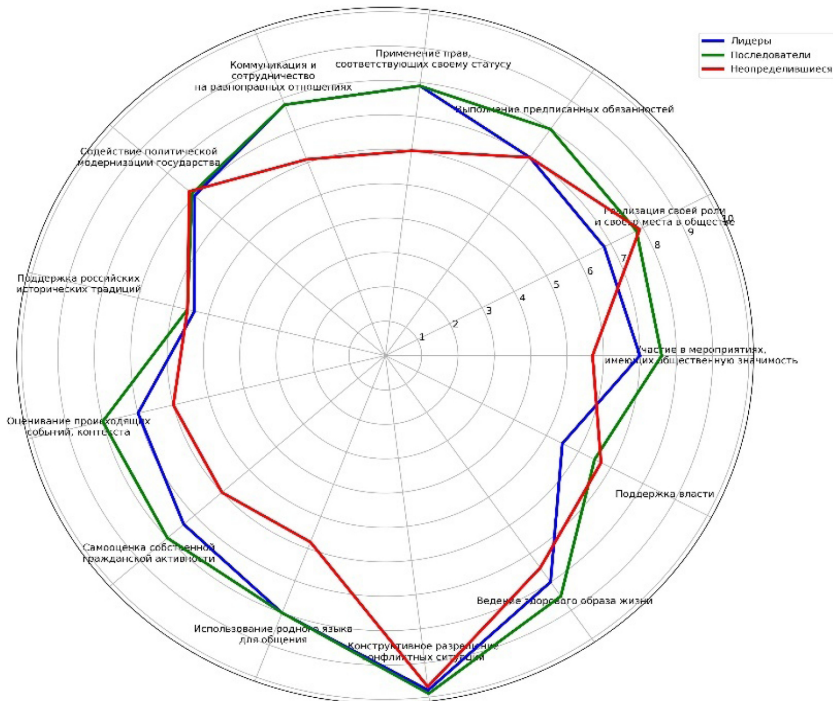

Рис. 3. Сравнительная лепестковая диаграмма средних значений переменных поведенческого компонента гражданской идентичности в группах «Лидеров», «Последователей» и «Неопределившихся»

Fig. 3. Comparative pie chart of the mean values of the behavioral component variables of civic identity in the “Leaders,” “Followers,” and “Undecided” groups

Параметры трехкомпонентной позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи

Обобщенные результаты исследования компонентов позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи представлены в Табл. 2. Подводя итоги, мы опираемся на деление студентов на условные подгруппы «Лидеров», «Последователей» и «Неопределившихся» по самоидентификации, но не рассматриваем это деление как

стабильное, допуская динамику личностных качеств в ходе обучения. Поэтому в итоговую таблицу вошли данные, которые не различают, а объединяют все три подгруппы студентов – это *точки опоры* компонентов гражданской идентичности. Что касается *точек роста*, то для итоговой таблицы выбраны совпадающие для всех подгрупп.

Таблица 2.

**Параметры 3-компонентной позитивной гражданской идентичности
студенческой молодежи**

Table 2. Parameters of the Three-Component Positive Civic Identity Among College Students

Вклад компонента в формирование идентичности	«Точки опоры» компонентов идентичности	«Точки роста» компонентов идентичности
1. ЗНАНИЕВЫЙ КОМПОНЕНТ		
Формирование осознанности	Профессиональные знания	Знания о госустройстве
2. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ		
Формирование привязанности	Гордость	Стойкость
3. ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ		
Формирование государственной ориентированности	Конструктивность	Солидарность

Выводы

Формированию позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи способствует координация университетами созидательного конструктивного поведения студентов, направленного на социальную рефлексию и ориентированного на социально значимые идеалы и ценности. В такой координации первостепенное значение имеет учебно-образовательный контент и, в частности, дисциплина ОРГ.

Позитивная гражданская идентичность включает три равновесных компонента – это когнитивный компонент как осознание своей принадлежности к гражданскому сообществу; эмоциональный компонент как привязанность к своей стране, чувство патриотизма и поведенческий компонент как аффилированная государству, ориентированная на благо сограждан созидательная практика.

На основе полученных данных были определены устойчивые аспекты идентичности, которые помогают сохранять позитивную гражданскую

идентичность в разных ситуациях – это 1) профессиональные знания; 2) чувство гордости; 3) конструктивное поведение. Также удалось определить зону ближайшего развития позитивной гражданской идентичности, актуализирующую создание соответствующего образовательно-информационного контента – это 1) функционализация знаний о государственном устройстве; 2) депреференсирование эмоциональной хрупкости; 3) развитие поведенческих навыков участия в жизни государства.

Основным прикладным итогом исследования является вывод о потенциальной эффективности для формирования позитивной гражданской идентичности обучающихся аккумуляции в учебно-образовательной и воспитательной работе вузов, включая образовательно-информационное пополнение контента дисциплины ОРГ, как знаниевого, так и эмоционального информационного контента, а также навыки государственно ориентированного поведения.

Информированное согласие. Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Статья подготовлена при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного университета, шифр проекта 124032600013-2.

Список литературы

1. Абрамова, С. Б., & Антонова, Н. Л. (2023). Молодежь региона в поисках гражданской идентичности: цифровое участие и модель наблюдателя. *Регионоведение*, 31(2), 393–410. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410>. EDN: <https://elibrary.ru/DYUOPZ>
2. Иголина, Е. В., Поваляева, О. Н., & Котлярова, О. А. (2024). Потенциал цифровых технологий в формировании гражданской идентичности в молодежной среде. *Перспективы науки и образования*, (4), 609–626. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.4.38>. EDN: <https://elibrary.ru/BWPYTV>
3. Климов, С. М., Пуляев, В. Т., & Скворцов, Н. Г. (2017). Образовательная система и ее место в российском обществе. *Гражданское общество в России и его перспективы в XXI веке* (С. 55–69). Санкт-Петербург. EDN: <https://elibrary.ru/XONEZV>

4. Мясисhev, В. Н. (2004). *Психология отношений*. Изд-во Московского психолого-социального института. 400 с. <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/Myasishhev-V.N.-Psihologiya-otnoshenij.pdf?ysclid=mgsa21r0xw241592469>
5. Николаев, М. В., & Семенов, К. Б. (2022). Гражданское воспитание личности в условиях цифровизации учебно-воспитательного процесса. *Проблемы современного педагогического образования*, 74(4), 187–190. EDN: <https://elibrary.ru/GDNHFXN>
6. Певная, М. В., Тарасова, А. Н., Телепаева, Д. Ф., & Протасов, Д. С. (2024). Трансформирующая агентность учащейся молодежи как ресурс формирования гражданственности в сфере образования. *Образование и наука*, 26(4), 169–200. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-4-169-200>. EDN: <https://elibrary.ru/PIGVNY>
7. Полежаев, Д. В. (2023). Общероссийская гражданская идентичность: философско-методологические основания и праксеологические перспективы. *Вестник Бурятского государственного университета*, (2), 40–47. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2024-4-40-47>. EDN: <https://elibrary.ru/VHWHCC>
8. Попова, О. В., Попов, Д. В., & Аксютин, Е. А. (2021). Управление в области формирования гражданской идентичности и патриотизма при полномасштабном электронном обучении и дистанционных образовательных технологиях. *Наука, образование, общество: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей III Международной научно-практической конференции* (С. 98–103). Пенза. EDN: <https://elibrary.ru/IAPXYU>
9. Прусакова, Д. А. (2024). Понятие «идентичность» как ключевой элемент педагогической категории «гражданская идентичность» через призму междисциплинарных связей. *Гуманитарные и социальные науки*, 106(5), 170–175. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2024-106-5-170-175>. EDN: <https://elibrary.ru/ZCMMKJ>
10. Резник, Ю. М. (2010). Человек гражданский: проблемы идентичности. *Вопросы социальной теории*, 4, 305–325. EDN: <https://elibrary.ru/NQXEOT>
11. Скворцов, Н. Г., & Асочаков, Ю. В. (2022). Социолог: образование и профессиональные траектории. *Социологические исследования*, (3), 147–149. <https://doi.org/10.31857/S013216250019221-6>. EDN: <https://elibrary.ru/TKPDNK>
12. Сычев, О. А., & Нестик, Т. А. (2022). Моральные основания стыда и гордости за свою страну. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 19(3), 528–549. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549>. EDN: <https://elibrary.ru/CGRXLH>
13. Яковлев, В. С. (2024). Гражданственность в молодежной среде российского общества: исследовательские позиции и взгляды. *Гуманитарий Юга России*, 13(4), 179–191. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.4.13>. EDN: <https://elibrary.ru/FVMBJM>
14. Fairholm, G. W. (1991). *Values leadership: Toward a new philosophy of leadership*. New-York. 243 p. <https://archive.org/details/valuesleadership0000fair/page/n7/mode/2up>

15. Falls, A., & Allen, S. (2020). Leader-to-follower transitions: Flexibility and awareness. *Journal of Leadership Studies*, 14(2), 24–37. <https://doi.org/10.1002/jls.21696>. EDN: <https://elibrary.ru/RPMSLJ>
16. Hisham, M. F. B., Ibrahim, R., Din, W. M., & Mahadi, Z. (2025). Leader, follower, or both? Unpacking students leadership identity: Implications towards teaching and learning in higher education. *International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS)*, 9(10), 9655–9668. <https://doi.org/10.47772/IJRISS.2025.910000790>. EDN: <https://elibrary.ru/UKQHYU>
17. Komives, S. R., Owen, J. E., Longerbeam, S. D., Mainella, F. C., & Osteen, L. (2005). Developing a leadership identity: A grounded theory. *Journal of College Student Development*, 46(6), 593–611. <https://doi.org/10.1353/csd.2005.0061>.
18. Liu, Z., Riggio, R. E., Reichard, R. J., & Walker, D. O. H. (2022). Everyday leadership: The construct, its validation, and developmental antecedents. *International Leadership Journal*, 14(1), 3–35.
19. Maltseva, A., Shilkina, N., Tiomniy, I., Makhnytkina, O., & Lizunova, I. (2019). Theory of semantic field for sentiment-analysis of the language of specific users' group in social media (case of freelancer groups). *Conference of Open Innovations Association, FRUCT*, 25, 204–210. <https://doi.org/10.23919/FRUCT48121.2019.8981540>. EDN: <https://elibrary.ru/PLNTXR>
20. Stogdill, R. M., & Shartle, C. L. (1955). *Methods in the study of administrative leadership*. Columbus. https://openlibrary.org/books/OL13725858M/Methods_in_the_study_of_administrative_leadership

References

1. Abramova, S. B., & Antonova, N. L. (2023). Youth of the region in search of civic identity: Digital participation and the observer model. *Regionology*, 31(2), 393–410. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410>. EDN: <https://elibrary.ru/DYUOPZ>
2. Igonina, E. V., Povalyaeva, O. N., & Kotlyarova, O. A. (2024). The potential of digital technologies in forming civic identity in the youth environment. *Perspectives of Science and Education*, (4), 609–626. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.4.38>. EDN: <https://elibrary.ru/BWPYTV>
3. Klimov, S. M., Pulyaev, V. T., & Skvortsov, N. G. (2017). The educational system and its place in Russian society. In *Civil society in Russia and its prospects in the 21st century* (pp. 55–69). Saint Petersburg. EDN: <https://elibrary.ru/XONEZV>
4. Myasishchev, V. N. (2004). *Psychology of relationships*. Moscow University of Psychology and Social Sciences Press. 400 p. <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/Myasishhev-V.N.-Psihologiya-otnoshenij.pdf?ysclid=mg-sa21r0xw241592469>

5. Nikolaev, M. V., & Semenov, K. B. (2022). Civic education of personality in the context of digitalization of the educational process. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 74(4), 187–190. EDN: <https://elibrary.ru/GDHFXN>
6. Pevnaya, M. V., Tarasova, A. N., Telepaeva, D. F., & Protasov, D. S. (2024). Transformative agency of student youth as a resource for forming civic-mindedness in the sphere of education. *Education and Science*, 26(4), 169–200. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-4-169-200>. EDN: <https://elibrary.ru/PIGVNY>
7. Polezhaev, D. V. (2023). All-Russian civic identity: Philosophical and methodological foundations and praxeological prospects. *Bulletin of the Buryat State University*, (2), 40–47. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2024-4-40-47>. EDN: <https://elibrary.ru/VHWHCC>
8. Popova, O. V., Popov, D. V., & Aksyutina, E. A. (2021). Management in the field of forming civic identity and patriotism under full-scale e-learning and distance educational technologies. In *Science, education, society: Current issues, achievements and innovations. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference* (pp. 98–103). Penza. EDN: <https://elibrary.ru/IAPXYU>
9. Prusakova, D. A. (2024). The concept of “identity” as a key element of the pedagogical category “civic identity” through the prism of interdisciplinary connections. *Humanities and Social Sciences*, 106(5), 170–175. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2024-106-5-170-175>. EDN: <https://elibrary.ru/ZCMMKJ>
10. Reznik, Yu. M. (2010). The civic person: Problems of identity. *Issues of Social Theory*, 4, 305–325. EDN: <https://elibrary.ru/NQXEOT>
11. Skvortsov, N. G., & Asochakov, Yu. V. (2022). The sociologist: Education and professional trajectories. *Sociological Studies*, (3), 147–149. <https://doi.org/10.31857/S013216250019221-6>. EDN: <https://elibrary.ru/TKPDNK>
12. Sychev, O. A., & Nestic, T. A. (2022). Moral foundations of shame and pride for one’s country. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 19(3), 528–549. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549>. EDN: <https://elibrary.ru/CGRXLH>
13. Yakovlev, V. S. (2024). Civic-mindedness in the youth environment of Russian society: Research positions and views. *Humanities of the South of Russia*, 13(4), 179–191. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.4.13>. EDN: <https://elibrary.ru/FVMBJM>
14. Fairholm, G. W. (1991). *Values leadership: Toward a new philosophy of leadership*. New-York. 243 p. <https://archive.org/details/valuesleadership0000fair/page/n7/mode/2up>
15. Falls, A., & Allen, S. (2020). Leader-to-follower transitions: Flexibility and awareness. *Journal of Leadership Studies*, 14(2), 24–37. <https://doi.org/10.1002/jls.21696>. EDN: <https://elibrary.ru/RPMSLJ>
16. Hisham, M. F. B., Ibrahim, R., Din, W. M., & Mahadi, Z. (2025). Leader, follower, or both? Unpacking students leadership identity: Implications towards teaching and learn-

- ing in higher education. *International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS)*, 9(10), 9655–9668. <https://doi.org/10.47772/IJRISS.2025.910000790>. EDN: <https://elibrary.ru/UKQHYU>
17. Komives, S. R., Owen, J. E., Longerbeam, S. D., Mainella, F. C., & Osteen, L. (2005). Developing a leadership identity: A grounded theory. *Journal of College Student Development*, 46(6), 593–611. <https://doi.org/10.1353/csd.2005.0061>.
 18. Liu, Z., Riggio, R. E., Reichard, R. J., & Walker, D. O. H. (2022). Everyday leadership: The construct, its validation, and developmental antecedents. *International Leadership Journal*, 14(1), 3–35.
 19. Maltseva, A., Shilkina, N., Tiomniy, I., Makhnytkina, O., & Lizunova, I. (2019). Theory of semantic field for sentiment-analysis of the language of specific users' group in social media (case of freelancer groups). *Conference of Open Innovations Association, FRUCT*, 25, 204–210. <https://doi.org/10.23919/FRUCT48121.2019.8981540>. EDN: <https://elibrary.ru/PLNTXR>
 20. Stogdill, R. M., & Shartle, C. L. (1955). *Methods in the study of administrative leadership*. Columbus. https://openlibrary.org/books/OL13725858M/Methods_in_the_study_of_administrative_leadership

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Анна Васильевна, д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии
Санкт-Петербургский государственный университет
 Университетская наб., 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
a.maltseva@spbu.ru

Шилкина Наталья Егоровна, д-р социол. наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики
Санкт-Петербургский государственный университет
 Университетская наб., 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
n.shilkina@spbu.ru

Гуриева Светлана Дзахотовна, д-р психол. наук, профессор, зав. кафедрой социальной психологии
Санкт-Петербургский государственный университет
 Университетская наб., 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
s.gurieva@spbu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Maltseva, Dr. of Social Sciences, Professor of the Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology

Saint Petersburg State University

7-9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

a.maltseva@spbu.ru

SPIN-code: 3182-8134

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1322-6255>

Scopus Author ID: 57189759870

Natalia E. Shilkina, Dr. of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy

Saint Petersburg State University

7-9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

n.shilkina@spbu.ru

SPIN-code: 6924-4430

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6680-703X>

Scopus Author ID: 57189764380

Svetlana D. Gurieva, Dr. of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology

Saint Petersburg State University

7-9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

s.gurieva@spbu.ru

SPIN-code: 7849-2577

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4305-432X>

Scopus Author ID: 15768862700

Поступила 13.023.2026

После рецензирования 15.04.2026

Принята 17.04.2026

Received 13.023.2026

Revised 15.04.2026

Accepted 17.04.2026